

— Брат Сун, скорее ложись, а то простудишься на холоде.

Полумрак отлично скрывал мгновенно вспыхнувший и исчезнувший огонь в глазах Суна Цзи. Ши Байю горячо приподнял угол одеяла, подгоняя мужчину:

— Ложись скорее.

Сун Цзи помолчал мгновение, но все же лег. Однако едва он устроился, как кто-то сразу же полез к нему, используя и руки, и ноги.

Руки под мышки - это еще ладно, но ноги почему-то полезли прямо между ног.

— Достаточно, — Сун Цзи придержал колено Ши Байю, которое все двигалось и поднималось выше. Его дыхание стало чуть тяжелее: — Юй-гэр, ты не забыл, что я мужчина?

— Не забыл, — Ши Байю лишь сейчас осознал, что его поведение немного подливает масла в огонь. Он замер, притворяясь непонимающим: — Ты такой высокий и крепкий, даже если наденешь женское платье, женщиной не станешь.

Сун Цзи: «...»

— Брат Сун, у меня руки и ноги замерзли, а у тебя огонь внутри. Согрей меня, а? — Ши Байю заморгал ресницами, договариваясь: — Всего немного.

Сун Цзи вздохнул, притянул его к себе и обнял:

— Спи.

— Ага, — Ши Байю нашел удобное положение на его плече и решительно закрыл глаза.

На вид он был спокоен и послушен, но на самом деле сердце напряженно колотилось.

Впрочем, Сун Цзи был ненамного лучше. Даже не прикладывая ухо к груди, можно было услышать громкий стук сердца.

Сун Цзи тоже лежал неподвижно, слушая переплетенные ритмы их сердец. Спустя долгое время он наконец поднял руку и опустил полог кровати. Что касается масляной лампы, мерцающей тусклым желтым светом, никто не стал ее тушить.

Неизвестно сколько времени прошло, но сердцебиение притворяющегося спящим в его объятиях человека постепенно выровнялось. Только тогда Сун Цзи перевернулся, слегка

надавив на него сверху, и долго смотрел вниз.

Он закрыл глаза, затем снова перевернулся на спину. Человек, который должен был лежать у него в объятиях, вместе с его движением перекатился на внутреннюю сторону кровати.

Вскоре, возможно почувствовав холод, он снова перекатился обратно, закинул ногу на Суна Цзи. И как назло, колено точно угодило в место, которое было необычайно бодрым и напряженным.

Сун Цзи глухо простонал, напряг все мышцы тела. Тот, кто и так не мог уснуть, теперь окончательно потерял сон.

— Правда не знаю, ты действительно глуп или притворяешься, — Сун Цзи посмотрел на спящего, ничего не подозревающего Ши Байю, глубоко вздохнул и уставился в потолок под пологом: — Наверное, притворяешься... Хитростей столько, что сквозит. Как же его так обижали в семье Ши?

Вспомнив дневную выходку Ши Байю, Сун Цзи не верил, что тот действительно настолько мягок и послушен, как показывает себя. Это явно тот, кто притворяется безобидным, чтобы затем показать характер.

Чем глубже становилась ночь, тем сильнее был холод. Масло в лампе за пределами полога постепенно выгорало, огонь извивался, становился все тоньше и слабее, свет делался еще более тусклым.

Однако Сун Цзи все еще был полон сил.

В конце концов, он не выдержал, снова перевернулся, прижал Ши Байю к кровати, распахнул ворот его одежды и оставил темно-фиолетовый след от зубов на плече и ключице. Только тогда он успокоился.

— Пользуешься тем, что тело слабое, и творишь что хочешь, — подушечка пальца Суна Цзи потеряла оставленный им укус. Взгляд был опасным, но сдержанным: — Подожди, пока поправишься, вот тогда посмотрим, как я с тобой расправлюсь!

Спящий человек не двигался, но после этих слов его ресницы едва заметно дрогнули.

Сун Цзи знал, что тот проснулся, но намеренно не стал разоблачать. Он великодушно поцеловал только что укушенное место, вдоволь воспользовавшись преимуществом, а затем перевернулся обратно и, довольный, закрыл глаза и уснул.

Ши Байю открыл глаза, только когда услышал ровное дыхание спящего рядом. Масляная лампа полностью погасла, в темноте ничего не было видно. Он поднял руку и коснулся

укушенного плеча и ключицы, затем тайком отодвинулся немного в сторону.

«Ц-ц-ц... Неужели он собака? Почему так больно кусается?! Не нужно даже было смотреть в зеркало, чтобы понять, что укус наверняка оставит след».

Ши Байю поморщился, но не стал сильно переживать и вскоре снова уснул.

Однако сон был беспокойным.

Одеяло то холодило, то жгло. Он инстинктивно прижимался к источнику тепла, но все равно замерз и проснулся.

Открыв глаза, он понял, что снаружи уже давно рассвело, а Сун Цзи неизвестно когда встал и ушел.

Неудивительно, что во сне становилось все холоднее.

Ши Байю зевнул и сел. Сначала он хотел еще немного понежиться, но холодный ветер ворвался в одеяло и заставил его вздрогнуть.

— Холодно в любом случае, лучше сразу вставать.

Ши Байю перестал мешкать, сразу откинул одеяло, спустился с кровати и взял одежду, аккуратно сложенную в изножье.

Поначалу он ничего не заподозрил.

Только когда спустил ноги на пол и надел обувь, то вспомнил, что вчера вечером он прибежал с одной подушкой, одежды с собой он не брал.

Нетрудно было догадаться, что это принес Сун Цзи.

Ши Байю улыбнулся, открыл дверь и вышел.

— Брат Сун?

Обойдя дом, он никого не нашел. Наверное, случилось какое-то дело, и он вышел. В эти дни так было постоянно, Ши Байю уже привык. Позвав пару раз и не получив ответа, он напрямую отправился в кухарню.

Завтрак действительно был готов: прозрачная каша, мантоу и соленые овощи.

Ши Байю взглянул, закрыл крышку котла обратно. Зачерпнул горячей воды из глиняного котла сбоку, умылся и лишь затем приступил к завтраку.

После завтрака Сун Цзи все еще не вернулся. Неизвестно, снова ли он ушел в горы.

Прошлой ночью шел снег до утра. Куда ни глянь всюду раскинулось серебристое убранство, почти небыло видно других цветов. Горы, ветви деревьев, крыши, поля все было покрыто толстым слоем снега.

Если Сун Цзи ушел в горы в такое время... Ши Байю невольно забеспокоился. Он несколько раз поглядывал в сторону гор.

Чтобы не давать волю тревожным мыслям, Ши Байю убрал весь дом внутри и снаружи, добавил сухой травы и воды быку в хлев, счистил снег во дворе.

Пока он возился, время пролетело быстро.

Сун Цзи вернулся в полдень. Едва он переступил порог двора, как Ши Байю подбежал к нему.

— Ты вернулся? — Редко можно было видеть Суна Цзи в одежде с длинными рукавами. Ши Байю с интересом протянул руку и потрогал: — Снова в горы ходил?

— Нет, — Сун Цзи взглянул на руку, коснувшуюся его плеча, и снял корзину за спиной: — Был в деревне Шуанхэ.

Ши Байю недоумевал, зачем ему туда понадобилось. Он последовал за движением Суна Цзи, опустил голову и увидел свернувшегося клубком белого кролика в корзине.

— Разве ты не хотел разводить кроликов? — Сун Цзи поднял кролика и положил его в объятия Ши Байю: — Это самка.

— Ты специально ездил в деревню Шуанхэ ради этого кролика? — Ошеломленный Ши Байю прижал кролика к себе.

— Ага, — Сун Цзи вынул сухую траву из корзины и понес в кухарню, а саму корзину поставил под навес: — Кстати, пока меня не было, твоя тетя снова приходила тебя беспокоить?

Ши Байю, прижимая кролика, последовал за ним в кухарню:

— Нет, только тот раз, когда я ходил за грибами. А что?

— Ничего, — Сун Цзи бросил траву в поленницу: — Просто чувствую, что эти люди видят меня и шарахаются, словно от чумы. Особенно виновато себя ведут.

— О, — Ши Байю улыбнулся: — Наверное, думают, что ты пришел требовать долг.

Сун Цзи: «?»

— Когда погода улучшится, я планирую вернуться в деревню Шуанхэ и забрать земли, которые временно отдавал им в обработку, — зная, что Сун Цзи боится его побега, Ши Байю подчеркнул: — Мы поедем вместе.

<http://bllate.org/book/17023/1600348>